

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ВЕДЕНИЯ МЧС РОССИИ

В.П. Григонис, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. Тулаев, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет МЧС России

Рассматриваются различные точки зрения относительно понятия «правовая позиция». Особое внимание обращено на правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженные в его решениях.

Ключевые слова: правовая позиция, Конституционный суд Российской Федерации, решение

LAW POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON MAINTAINING OF FIRE FIGHTING SERVICE OF EMERGENCY CONTROL MINISTRY OF RUSSIA

V.P. Grigonis; A.N. Tylaev.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article covers various points of view concerning the concept «law position». The special attention is paid by the author on law positions of the Constitutional court of the Russian Federation expressed in its decisions.

Keywords: law position, Constitutional court of the Russian Federation, decision

Общие вопросы организации и деятельности Конституционного суда Российской Федерации регулируются ст. 125 Конституции Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 125 Конституции Российской Федерации Конституционный суд Российской Федерации состоит из 19 судей, ст. 4 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде» (ФКЗ РФ № 1-ФКЗ) [1] говорит о том, что кандидаты на эту должность назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

В ФКЗ РФ № 1-ФКЗ устанавливаются организация Конституционного суда Российской Федерации и статус его судей, общие правила производства в Конституционном суде Российской Федерации, особенности производства по отдельным категориям дел [2].

Точного определения понятия правовых позиций в юридической науке нет, на этот счет имеются различные мнения ученых. Так, по мнению Н.А. Власенко «правовая позиция» – это мыслительный акт, представляющий собой системное изложение суждений о правовом опосредовании общественных отношений. В большинстве случаев, это текстовое выражение мысли о реализуемом предписании, которое должно отвечать языковым, логическим и иным требованиям, предъявляемым к письменным документам. Правовая позиция Суда должна соответствовать общим стандартам прагматической речи, преднамеренности замысла и способности воздействовать на общественные отношения. Кроме того, правовые позиции Суда выражены документально, поэтому от качества текста, точности и ясности его стиля зависит юридическая отточенность и последовательность судебной правовой позиции [3].

По мнению другого ученого А.В. Гринева, под правовой позицией следует понимать оценку правовой реальности, систему правовых аргументов, лежащих в основе законотворческой, судебной и иной правоприменительной деятельности. В любом случае, это логико-языковая конструкция, выражающая отношение субъекта к правовым явлениям

и процессам. Под правовой позицией Суда следует понимать мыслительный акт, выраженный в текстовом системном изложении суждений судебной инстанции (судьи) о мотивах применения юридической нормы [4].

Среди всех правовых позиций выделяются позиции Конституционного суда Российской Федерации, потому что они в отличие от остальных позиций различных органов власти и должностных лиц окончательны и обжалованию не подлежат.

Так, М.В. Баглай ставит решения Конституционного суда Российской Федерации выше актов Парламента Российской Федерации и Президента Российской Федерации. В качестве аргумента он приводит довод обязательности их решений для любых субъектов правовых отношений: «Существует презумпция конституционности каждого закона, но любые акты или их отдельные положения утрачивают силу; не соответствующие Конституции международные договоры не подлежат введению в действие и применению [5].

Учеными сформулировано немало определений понятия правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, которые дают представление о позициях как результате истолкования Судом положений Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актов, отражающих аргументированные суждения и выводы суда, из которых он исходит при разрешении конкретных конституционно-правовых ситуаций [6].

Лазарев Л.В., например, рассматривает правовую позицию, содержащуюся в решениях Конституционного суда Российской Федерации, как нормативно-интерпретационные установления, содержащие толкование конституционных принципов и норм либо выявляющие конституционно-правовой смысл Закона, на которых основаны итоговые выводы решений, как образец (правило), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции [7].

Позиции Конституционного суда Российской Федерации воплощаются в решениях Конституционного суда Российской Федерации. Согласно ст. 71 ФКЗ РФ № 1-ФКЗ решения Конституционного суда Российской Федерации бывают в виде постановления, заключения, определения.

Итоговое решение Конституционного суда Российской Федерации по существу любого из вопросов, перечисленных в п.п. 1–3, 3.1, 4 и 5.1 ч. 1 ст. 3 ФКЗ РФ № 1-ФКЗ, именуется Постановлением.

Итоговое решение Конституционного суда Российской Федерации по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления именуется Заключением.

Все иные решения Конституционного суда Российской Федерации, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства, именуются Определениями.

Но тут надо, правда, сказать, что некоторые решения Конституционного суда Российской Федерации могут содержать предложения рекомендательного характера в адрес нормотворческого органа. В мотивировочной части таких решений, как правило, содержится диспозитивная фраза: «Этим не исключается правомочие федерального законодателя внести исключение в действующее правовое регулирование ... ». Это свидетельствует о том, что правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации не всегда имеет императивный характер и является обязательной к исполнению субъектами права.

Статья 3 ФКЗ РФ № 1-ФКЗ перечисляет полномочия Конституционного суда Российской Федерации, которые развивают положения ст. 128 Конституции Российской Федерации. Из содержания данной нормы видно, что с запросом в Конституционный суд Российской Федерации может обратиться как юридическое, так и физическое лицо, в том числе любой орган государственной власти и орган местного самоуправления, гражданин Российской Федерации.

Так, например 6 июня 2002 г. Конституционный суд Российской Федерации вынес Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Федерального государственного унитарного предприятия «123 авиационный завод Министерства обороны РФ» на нарушение конституционных прав положениями ст. 5 Закона Российской Федерации «О дорожных Фондах в РФ» и п. 4 ст. 2 Закона Новгородской области от 25 декабря 2000 г. «О порядке образования и использования средств территориального дорожного фонда области».

Что касается МЧС России, то по многолетней практике решений Конституционного суда Российской Федерации, правовых позиций по вопросам введения МЧС России принято не так много.

Так, в 2002 г. Конституционный суд Российской Федерации сделал Определение от 9 апреля 2002 г. № 82-О «По ходатайству Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий о разъяснении Определения Конституционного суда Российской Федерации от 13 ноября 2001 г. № 239-О по запросу Архангельского областного Собрания депутатов о проверке конституционности ч. 7 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации «О пожарной безопасности».

В результате этого Конституционный суд Российской Федерации определил: Содержащееся в ч. 7 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации «О пожарной безопасности» Положение, предусматривающее обязательные отчисления в размере 0,5 % от общей сметной стоимости работ по строительству, капитальному ремонту, реконструкции объектов, расширению, техническому переоснащению предприятий, зданий, сооружений и других объектов, за исключением работ, финансируемых за счет средств местного бюджета, является, по существу, таким же, как положения, ранее признанные Конституционным судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в Постановлении от 1 апреля 1997 г. по делу о проверке конституционности пп. 8, 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 479 «Об отмене вывозных таможенных пошлин, изменении ставок акциза на нефть и дополнительных мерах по обеспечению поступления доходов в федеральный бюджет», а потому как не соответствующее Конституции Российской Федерации не подлежит применению и утрачивает силу с 1 января 2003 г.

В 2009 г. Конституционный суд Российской Федерации рассматривал вопрос о трудовом стаже при досрочном выходе на пенсию спасателей Пензенской поисково-спасательной службы МЧС России. В Конституционный суд Российской Федерации поступило две жалобы: одна – от спасателей Пензенской поисково-спасательной службы МЧС России, вторая – от районного суда г. Пензы. Спасатели акцентировали внимание на то, что после того, как их пожарно-спасательная служба, в которой они проходили службу 2003 г. была реорганизована и передана с федерального уровня на уровень субъекта (Государственное учреждение Пензенской области «Пензенская поисково-спасательная служба»), им в 2008 г. отказали в праве досрочного выхода на пенсию, так как у них не было 15-ти летнего рабочего стажа в должности спасателя МЧС России, а стаж работы в Пензенской поисково-спасательной службе не считается за специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Конституционный суд Российской Федерации отказал заявителям, и в своем Определении указал что «предусмотренная действующим законодательством дифференциация не может вопреки утверждению заявителей, расцениваться как нарушающая конституционные права граждан, поскольку основана на объективных различиях в характере и содержании профессиональной деятельности, обусловленных закрепленным в законодательстве функций». При этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации, как считают судьи Конституционного суда, вправе из средств собственного бюджета такие дополнительные гарантии своим спасателям предоставить.

Еще одно решение Конституционного суда Российской Федерации, которое касается в данном случае проверки соответствия Конституции Российской Федерации нормативно-

правового акта субъекта федерации в области регулирования общественных отношений в сфере защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера.

Так, Администрация Псковской области обратилась в Конституционный суд Российской Федерации о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона Псковской области «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Предметом рассмотрения являлась норма Закона, согласно которой начальник Главного управления по делам гражданской обороны и ЧС Псковской области наделялся статусом заместителя главы Администрации области. Она оценивалась судом, как по содержанию, так и с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. Ранее это положение Закона было признано недействующим решением Псковского областного суда.

Конституционный суд Российской Федерации Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 13 мая 2004 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона Псковской области «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с запросом Администрации Псковской области» подтвердил конституционность данной нормы, но с оговоркой, что она не может толковаться как допускающая возложение на указанное должностное лицо обязанностей, которые не соответствуют природе его должности или функциям возглавляемого им органа, регулированию основ государственной службы, установленному на основании Конституции Российской Федерации федеральными законами, а также статусу военнослужащего, и которые не обусловлены необходимостью координации деятельности органов публичной власти, организаций и их должностных лиц в решении задач гражданской обороны, задач по предупреждению и ликвидации ЧС [9].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- нормативного определения понятия правовых позиций в юридической науке нет, на этот счет имеются различные точки зрения ученых;
- среди всех правовых позиций выделяются позиции Конституционного суда Российской Федерации, так как эти позиции в отличие от остальных позиций различных органов власти и должностных лиц окончательны и обжалованию не подлежат, однако некоторые из них могут носить и рекомендательный характер;
- позиции Конституционного суда Российской Федерации выражаются в виде решений: определения, постановление и заключения;
- позиции Конституционного суда Российской Федерации по вопросам введения МЧС России выражаются в виде следующих видов решений: определения и постановления.

Литература

1. О Конституционном суде: Федер. констит. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1994. 23 июня. № 138–139.
2. Григонис Э.П., Григонис В.П. Конституционное право России: курс лекций. СПб., 2009. С. 204–205.
3. Васенко Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.,: Проспект, 2011. 416 с.
4. Гринева А.В. Понятие и виды судебных правовых позиций (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Основы теории конституционного права. М., 2005. С. 172–173.
6. Анишина В. Правовые позиции Конституционного суда России // Рос. юстиция. 2000. № 7. С. 11.

7. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. 2-е изд., М.: Формула права, 2008. С. 4.

8. По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона Псковской области «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с запросом Администрации Псковской области: Постановление Конституц. суда Рос. Федерации от 13 мая 2004 г. № 10-П // Вест. Конституционного суда Рос. Федерации. 2004. № 4.